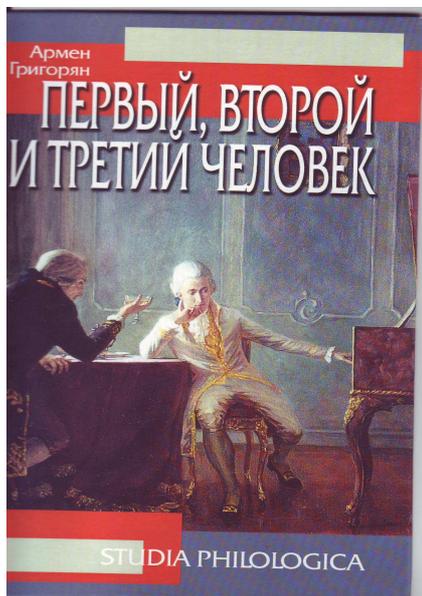

АРМЕН ГРИГОРЯН, Первый, второй и третий человек, М., изд-во “Языки славянской культуры”, 2008, 509 с.

Представляемая книга А. Григоряна – итог пытливого ума и кропотливого научного, равно как и творческого труда – привлекает внимание своими сюжетными линиями.

Написанная на богатейшем материале литературной классики, русской и европейской, а также современной литературы и публицистики, книга поражает масштабом прочитанного и изученного материала, избирательностью, соотносительностью в теоретических выкладках аргументов и фактов с именами разных авторов, с примерами из истории, древней и новой, с поэтическим наследием разных времен.

При этом единственным критерием отбора материала автором рассматриваемого исследования является “общезначимость и архетипичность” идей, в частности триады “природа, общество, личность”, неразрывно связанной с древней триадой “дело, слово, мысль”.

Выбрав за основу своей концепции формулу “игрового и эвристического характера” – “первый, второй и третий человек”, сквозь призму которой проведен весь исследуемый материал, автор подверг классификации и оценке множество имен, понятий, явлений, направлений.

В калейдоскопе фактов, явлений, проблем, охваченных А. Григоряном, хотелось бы остановиться на весьма актуальной, на наш взгляд, проблеме народа как второго человека, вечно нуждающегося в первом, то есть в вожде, либо деспоте, тиране. Поставить себя номером вторым есть назначение народа.

Кстати, сознательное ограничение народом себя, реально существующего в мире, ролью второго человека есть великий подвиг. Представление же о народе как “властелине сознания” (М.

Пришвин) переносится на пространство вообще и на смысловое пространство в частности. Именно лидер, идущий впереди, с современной точки зрения, является первым человеком, а ведомые им, даже если и это целый народ, – вторые люди.

В действительности же народ, по мысли автора работы, – основа всякой власти, нравственных устоев, правды-истины и правды-справедливости, судья, имеющий решающее слово в вопросах, касающихся человечества.

В этой связи А. Григорян приводит интересное суждение Н. Шмелева: “для меня народ – это тот основной пласт жизни, где все корни жизни”. С одной стороны, народ противостоит всему человечеству и другим народам, с другой – первому человеку-вождю, а народу противостоит мыслящая личность, “интеллигент”, то есть в данном контексте – второй человек.

Народ – это вечно живой храм личности, думал один из героев Фазиля Искандера, – это то единственное море, в которое можем бросить бутылку с запиской о нашей жизни и она дойдет до адресата.

При этом каждому народу свойственно стремление быть первым, понимая это первенство по-разному, пишет автор. Например, у американцев налицо лидерство, “чемпионство” во всех деловых, то есть практических сферах, включая научно-техническую, у европейцев – утонченная культура и четкая организация, у современных японцев – максимальное использование минимальных ресурсов.

Интересны приводимые в книге рассуждения Г. К. Честертона, несмотря на их полушутливый тон: говоря о людях или народе, писатель считает, что это самая достойная группа, к которой мы не без гордости причисляем себя. И эта группа имеет определенное количество возникающих от случая к случаю, но тем не менее глубоких воззрений.

В свете рассматриваемой нами проблемы автор книги коснулся также вопроса поляризованности нашего общества, в котором отсутствие “второго” как противовеса “первому” не может не находить отражения во внутреннем мире каждого человека. А душевная организация личности воспроизводит отношения в обществе.

Отсюда напрашивается ключевая мысль: состоявшийся социум формирует полноценную личность, способную вступить в диалог с властью, а это необходимо, ибо “народ и власть существуют в разных измерениях, у них нет общего жизненного

пространства”. Однако в идеале создание общего жизненного пространства – это критерий демократизации общества, что на сегодняшний день является конечной установкой, в частности для постсоветского общества в целом.

В заключение хотелось бы отметить, что работа А. Григоряна привлекает и радует самостоятельностью идей, концепций и воззрений, порою спорных, но в целом конструктивных, а главное, не страдающих рефлексией стереотипов мышления.

ВАРТАНОВА Ж. А.

Кандидат философских наук